

К ИТОГАМ СМОТРА КОЛХОЗНО-СОВХОЗНЫХ ТЕАТРОВ

НА СНИМКЕ сверху, слева: артисты 2 колхозно-совхозного театра А. И. Горюнова, Н. И. Мечталин, М. Д. Вольская, Б. В. Амантов, Т. Я. Норич; внизу, слева: артисты 1 колхозно-совхозного театра В. М. Эхтер, А. А. Земцов, В. Е. Каткова, П. М. Шаравин (режиссер), И. Н. Косцюкович, Г. И. Полянская.

Сцена из пьесы Гольдони «Хозяйка гостиницы». В роли Мирандолины арт. М. Д. Вольская, кавалера—арт. В. В. Вагин.

Фото Черненко.

О ДВУХ СПЕКТАКЛЯХ

Наши колхозно-совхозные театры выполняют работу колоссального значения. Они заслуживают самого пристального к себе внимания, и надо приветствовать устройство в областном центре показа работы 1-го и 2-го колхозно-совхозных театров.

Для нас, работников областных театров, такие показы имеют большое значение, ибо нам предоставляется возможность увидеть результаты работы наших товарищей, помочь им в их слабых местах, обменяться опытом в работе, извлечь хорошее, что есть у них. А хорошего, как это выяснилось на смотре, очень много и, прежде всего, это дружная творческая работа коллектива, по-настоящему любящего свое дело.

А. М. Горький, А. Н. Островский, Гольдони — вот над произведениями кого работают артисты. Такие пьесы, как «Егор Булычев и другие», «Васса Железнова», могут служить украшением любого театра. Просматривая спектакли, нельзя не отметить большую тщательность, с которой подобраны и костюмы, и парики, и другие сценические компоненты спектакля, а ведь играть, вероятно, приходится большей частью на маленьких и малолудных площадках.

Мне довелось увидеть два спектакля М. Горького: «Егор Булычев и другие» и «Васса Железнова». Это очень сложные спектакли, и по тем глубоким мыслям, которые заложены в них, и по сложности характеров действующих лиц, и по вещественному оформлению. Надо признать, что театры с честью выполнили свои задачи — в живых человеческих образах они передали мысли великого гуманиста, борца за счастье человеческого, любимого М. Горького.

Особенно острое впечатление на меня произвел спектакль «Васса Железнова». Здесь видна большая и продуманная работа режиссера и всего коллектива. За очень небольшим исключением спектакль звучит правдиво, жизненно. Тема гибели насилия, варварства, грубости, — этих звериных основ капиталистического мира, поднята театром достаточно сильно, без излишней, дурной подчеркнутости.

К сожалению, образ Вассы еще недостаточно доработан актрисой. Ей необходимо освободить себя от напряженности, которая рождает некоторую декламационность. Это бьет и по правдивости, и по силе образа.

Мне также кажется, что актеру,

играющему роль Храпова, следует глубже проникнуть в существо своего образа. Храпов! Одна фамилия чего стоит... Он балагур и скандалист, но балагур и скандалист особенного порядка, и не только этими качествами ограничивается его бытие, он — ревностный жандарм домашней тираны Железновой. Подумав еще хорошенько над образом, актер поймет, что не следует все вести на открытом, подчас пустом звуке, который не убеждает.

Несколько слов хочется сказать о «Егоре Булычеве и других». Этот спектакль получил уже на обсуждении довольно высокую оценку, но, мне кажется, что в спектакле совершенно не видно режиссерской руки, и довольно сильный коллектив, местами идет вслепую; нет отделики отдельных кусков, есть досадная недоработанность во взаимоотношениях действующих лиц.

Сам образ Егора Булычева артисту Вагину в основном удался, но, по моему, Егор Булычев должен представлять еще большую силу. Он ведь, очень умный человек, он чувствует приближение своего конца, он более ярко и остро воспринимает «домашних чертей», находится с ними в непрерывной войне, срывает с них маски лицемерия и лжи, которые они скрывают под видом — «веления бога», «любви к России», или установлениями «законов природы». Егор Булычев с ужасом приходит к мысли, что всему хозяин «рубль», он яростно и зло обнажает эту истину перед всеми, понимая, что от власти «рубля» он и сам не может освободиться. Выхода нет. В этом — трагизм и отчаяние Булычева, и эту тему нужно играть полнокровней, более обнаженной, острее, и тогда все окружающие Егора поднимутся в своей мерзкой силе поклонения «рублю».

Тема Булычева, тема сильного, умного, озорного, жадного до жизни человека, задыхающегося, бьющегося в мерзкой паутине — тема колоссальная, требующая большой, продуманной до малейших деталей работы.

Еще мне кажется, что такие спектакли, как перечисленные мною, требуют небольшого вступительного реферата перед показом их на колхозной сцене.

К. ПРОКОФЬЕВ. — артист областного драматического театра.

ПРОДОЛЖУ РАБОТУ НАД РОЛЬЮ ЕГОРА БУЛЫЧЕВА

С пьесой Максима Горького «Егор Булычев и другие» я познакомился давно, и она произвела на меня острое впечатление. Я мечтал поработать когда-нибудь над ролью Егора Булычева. Совершенно неожиданно мечты сбылись нынче зимой, когда мне поручили эту роль в постановке нашего театра. Я подошел к знакомству с ней очень осторожно, опасаясь, что у меня нехватит данных для ее исполнения.

Прежде всего, я занялся серьезным изучением пьесы и анализом образа Егора Булычева. Упорно и кропотливо старался найти краски для выявления характера Булычева, его взаимоотношений с членами семьи, искал нити, которые бы помогли мне правдиво показать живущее в нем профессиональное начало.

К сожалению, работа над ролью протекала в неблагоприятных условиях, в очень сжатые сроки. Я старался восполнить эти проблемы чтением имеющейся в библиотеке необходимой литературы, знаком-

ством с опытом работы больших мастеров сцены.

Самое трудное заключалось в том, чтобы вскрыть глубину и сложность мыслей великого писателя, донести их до зрителя. Разрешение этой задачи давало ключ к выявлению отношения Егора Булычева к другим действующим лицам, помогало находить общий язык с партнерами.

Смотр колхозно-совхозных театров дал нам, актерам, много ценного. Мы получили критическую оценку своей работы, почувствовали, что нашим трудом интересуется общественность. Для меня лично очень ценны замечания ленинградского театрального критика т. Цимбал и писателя П. Малиаревского. Меня не удовлетворило исполнение некоторых сцен, но я не мог найти нужных мне красок. Указания товарищей натолкнули меня на правильный путь. Учу их и буду упорно продолжать работу над ролью, совершенствуя образ Булычева.

В. ВАГИН — артист II колхозно-совхозного театра.

ОБРАЗ ВАССЫ ЖЕЛЕЗНОВОЙ

Когда вспоминаешь галерею замечательных художественных образов Горького, ощущаешь в сердце своем острое чувство любви Алексея Максимовича к человеку, величайший его оптимизм.

Васса Железнова по праву занимает одно из первых мест в этой галерее. Бойкая, смелая, жизнелюбивая была Васса в 15 лет. «В 16 обвенчалась. Да». С этим «да» кончились все иллюзии и жизнь пнилая, смрадная, уродующая и убивающая все живое, прекрасное в человеке, — жизнь капиталистического общества, где человек человеку — волк, поглотил ее. Мы видим Вассу уже этим волком. Ее воля, ум, энергия направлены на борьбу за собственное, личное благополучие.

Васса замыкается, уходит в себя, никому не верит, никого не любит, она снадрот людям, она надевает маску, чтобы никто не проник в ее душу, становится мрачной, непроницаемой, жесткой; только в саду, рядом со слабой и Людмилкой — «лицо у ней доброе, ласковое».

Вассу волнуют неясные желания. «Если бы я тебе поверила, — говорит она Рапелли, — я бы сказала тебе: ва, бери все мое богат-

ство, всю хитрость мою бери». «Когда мой мужезек все пароходы, приставы, дома — все хозяйство в одну ночь проиграл в карты, я обрадовалась».

Васса — нежная мать. Она всеми силами старается выдалать благополучие семьи, но семья гибнет на ее глазах, и она не в силах предотвратить это. Вассе смутно чувствуется, что свет не на той улице. Она не видит истинной причины своего несчастья, она не верит, что «прозная сила идет», которая ее раздает. Горький, по моему, очень любит эту «человеческую женщину».

Я тоже полюбила Вассу. Работая над ролью, я ставила себе задачей, чтобы зритель, свободный зритель моей свободной страны полюбил «человеческую женщину» Вассу и уходил бы со спектакля с ощущением глубочайшей нежности и проклятому прошлому.

Если я это достигла, хотя бы в малой степени — это хорошо.

Работа над Вассой у меня далеко не закончена. Такой образ создается годами, а не в такое сравнительно ограниченное время, каким располагал наш I-й областной совхозно-колхозный театр.

Артистка В. КАТКОВА.

ТЕАТР И ЗРИТЕЛИ

Второй областной колхозно-совхозный театр только за 1937 и 1938 годы поставил 389 спектаклей, обслужив более 100 тысяч зрителей. Колхозники и рабочие с большим интересом смотрели постановки, восхищались игрой артистов, выражали им искреннюю благодарность. На конференции зрителей с. Ключи-Булак, Тайпуйского района, один из колхозников заявил:

«В парное время по нашему тракту слышны были лишь звон цепей вандалинов, грустные песни сомыльных да омерзительные псалмы. А теперь, благодаря заботам партии и товарища Сталина, мы имеем все для азартной и культурной жизни и даже имеем колхозный театр, о котором мы, жители этих мест, раньше никогда не мечтали. Просим вас, товарищи, чаще нас навещать!»

Трудящиеся Заирска, где выступал театр, с волнением просматривали пьесы «Егор Булычев и другие», «Хозяйка гостиницы», «Любовь Яровая» и вынесли благодарность коллективу театра, назвав его славным отрядом бойцов культурного фронта. Железнодорожники ст. Нижнеудинск с удовлетворением отмечают большой творческий рост театра в сравнении с прошлыми годами.

Трудящиеся Усть-Кута в своем отзыве пишут: «Население нашего района ценит и любит искусство, любит коллектив второго колхозно-совхозного театра».

Достоинство оценивая работу театр, зрители в то же время требуют от них еще лучшей работы, и задача наших разгневанных артистов — не довольствоваться достигнутым. Проведенный в Иркутске смотр колхозно-совхозных театров показал, что лучше других работает второй театр, который и зачислен кандидатом на смотр в Москве. Это тем более обязывает его работников.

Артисты передовых театров и работники отдела искусств области обязаны теперь оказать максимум помощи отстающему третьему колхозно-совхозному театру, укомплектовать его кадрами, полностью освободить от людей, которые мешают ему в работе.

Смотр работы театров должен стать стимулом значительного улучшения их работы, укрепления связи с городскими театрами, с организациями, населением, стимулом еще большего творческого роста артистов. Этого требует растущий зритель.

И. ГОРИН.